

Глава 181.

За и против.

- Ну, давайте не будем долго задерживаться у двери.- Заговорила Фан Цзилань, ее материнский тон вышел легким, когда она увидела, как Ян Фэн изменил свои эмоции.

Дома его выражение лица всегда были жестким, как скала, холодным, как айсберг, и такими же безжизненным, как Мертвое море. Однако в присутствии Чжао Лайфи она осмелилась бы сказать, что в его глазах появился оттенок нежности.

- Мама, Фейфей была тем, кто нанял хакера, чтобы изучить предыдущую попытку убийства некоторое время назад.- Ян Руцинь знала, что Чжао Лайфи была слишком скромной, чтобы вспоминать о своих добрых делах, и поэтому сама решила напомнить об этом. Она всегда была разговорчивой мелочью, и этот ее журчащий щебет можно было часто услышать в этом доме.

Ян Цяньлу остановился на словах своей дочери. Некоторое время назад они действительно с женой паниковали, пытаясь отыскать ублюдка, который осмелился нанести удар по жизни их сына, и, не дай бог, почти преуспел в этом.

- Это так.- Ответил он приятным голосом, больше не останавливаясь на информации.

- Кроме того, она сдала много крови для Фэн-гэ! Это было так много, что она почти потеряла сознание!

Фан Цзилань удивлялась подробностям, все более и более проникаясь чувствами к девушке. Эта девушка не только не побоялась начать самостоятельный поиск убийцы, но и сдала кровь, чтобы спасти их сына! Казалось, эта женщина не так уж и плоха ...

- Хм, это хорошо - кивнул Ян Цяньлу.

Ян Руцинь подумала, что его реакция слишком мягкая, и собиралась говорить до тех пор, пока не увидит одобрения в глазах отца. Это было почти, но это было лучше, чем ничего.

Фан Цзилань вздохнула от поведения своего мужа, он всегда был таким отчужденным, хотя Чжао Лайфи не следует считать его таковым. Учитывая ее чрезвычайно влиятельное происхождение, он должен был принять ее в дом, но, поскольку она не была его первым выбором в брачном соглашении, он вел себя именно так.

Фан Цзилань была другого мнения. Независимо от испорченной репутации Чжао Лайфи, она решила поддержать эту женщину. Это был первый раз, когда ее сын так охотно приводил домой женщину, более того, он также казался пораженным ею. С тех пор как он вошел в этот дом, его взгляд был прикован к ней и ни к кому другому. Казалось, что весь мир был размыт для него, когда она находилась рядом.

Кроме того, Чжао Лайфи, казалось, очень заботилась о ее сыне. Ее репутация может быть плохой, но это легко изменить!

Все пятеро уже сели за стол, и все блюда были поданы, но Чжао Лайфи не притронулась к палочкам для еды, пока Ян Цяньлу, старший за столом, не получил свою первую порцию. Ее вежливое поведение произвело на Ян Цяньлу огромное впечатление, так как оно показало, что она воспитана в традиционной манере.

Фан Цзилань тоже внимательно наблюдала за Чжао Лайфи, изучая все, от того, как она сидела за столом, до того, как она ела.

Фан Цзилань решила, что сейчас самое время начать задавать вопросы, пока они едят в надежде лучше узнать ее поведение. В прошлом она была охарактеризована как очень иррациональная женщина, которая позволяла своему характеру брать верх над ней. Она задавалась вопросом, существовала ли на самом деле ее злобная натура.

- Я слышал, что вы закончили Гарвард с отличием. Что вы в настоящее время делаете со своей бизнес-степенью?- Это был подлинный вопрос, беспокоивший больше Ян Цяньлу, чем его жену.

Чжао Лайфи остановилась на вопросе, тщательно обдумывая свой ответ, прежде чем сказать: «Раньше я была консультантом одной из пяти ведущих компаний». Она сознательно не упомянула имена и тот факт, что она все еще делала это для своего деда. Если бы стало известно, что она была его консультантом, слишком много людей попыталось бы, ее переманивать.

- Вы безработная сейчас?- спросила уже Фан Цзилань стремился узнать ответ на этот вопрос. Она предпочла, чтобы ее невестки не имели работы и вместо этого оставались дома, чтобы стать домохозяйкой, которая бы обслуживала родителей ее мужа.

Она моргнула: «Полагаю, так ...»

- Что ты думаешь насчет того, чтобы иметь детей в будущем?

При этом Чжао Лайфи напряглась. Ее мозг отключился, слегка гудя, сердце билось быстрее, чем обычно. Она внезапно потеряла аппетит, но не смела ничего сказать.

Вместо этого ответил Ян Фэн: «Дочь». Был его краткий ответ, но Фан Цзилань восприняла это как знак того, что они планируют в будущем родить дочку.

- Дочь было не плохо, но лучше иметь первым сына.

Чжао Лайфи почувствовала, как у нее пересохло в горле, она поняла свою косноязычность, и не в состоянии правильно ответить, только медленно кивнула головой, отводя глаза.

Ян Фэн видел ее колебание ясным как день. Он был разочарован, увидев, что она так боится иметь детей, особенно когда ему нужна была целая футбольная команда дочерей, такое ее поведение было для него, пощечиной...

Чжао Лайфи практически почувствовала его несчастье и решила что-то с этим сделать. Она обнажила приготовленную на пару рыбу и положила ее в его тарелку. В этот момент весь стол затих.

Фан Цзилань нахмурилась. Значит, эта девушка недостаточно хорошо знала ее сына ... Как она могла не знать, он ненавидел, когда люди клали еду на его тарелку с помощью палочек для еды?

В прошлый раз, когда одна из приглашенных ею девиц оказалась достаточно глупой, чтобы сделать это, они столкнулись с его гневом. Он внезапно прекратил, есть, с отвращением оттолкнул пищу и заставил дворецкого сжечь ее до пепла, прежде чем выскочить за дверь, с разъяренным выражением на лице.

Она вздохнула. Эта женщина не продержится долго в его жизни, даже с ее нынешними отношениями с Ян Руцинь. Она надеялась, что ребенок применит некоторые знания из своего детства, чтобы правильно обращаться и во всем угождать Ян Фэну...

Ян Цяньлу также был разочарован ее поведением, видя, что она не подходит для должности жены Ян Фэна. Это было базовое знание, что его сыну не нравится, когда другие кладут еду в его тарелку.

Тем не менее, Ян Фэн съел еду.

Он не стеснялся и не выглядел обеспокоенным ее поведением. На самом деле он выглядел... счастливым.

Фан Цзилань и Ян Цяньлу изумленно заморгали, и обменялись ошеломленными взглядами. Как ... Как это могло быть? Это был первый раз, когда они увидели его таким послушным и спокойным в этом жесте. Они редко видели, как он улыбался, а тем более счастлив. Им было больно это признавать, но они не знали, что может сделать их сына счастливым.

За всю свою жизнь Фан Цзилань жалела об одном, она позволила ее свекру, деду Ян Фэна, позаботиться о ее сыне. Она не была первым выбором семьи Ян и думала, что, по крайней мере, она сможет обеспечить своего сына правом первенства у старших.

Она знала, что его дедушка по своей природе был жестоким человеком, которого часто называли бессердечным, но она думала, что он будет относиться к своему старшему внуку иначе. Она думала, что он будет дорожить своим старшим сыном, поскольку в большинстве семей было известно, что старший всегда предпочитал старшего, но кто бы мог знать, что этот человек начнет обучение внука совсем по-другому?

Горы заданий, бесконечные учебники и необъяснимо частые визиты в Подземный мир, Ян Фэн потерял оболочку мальчика, которым он был раньше. До встречи с бабушкой в трехлетнем возрасте мальчик был довольно энергичным ребенком с уравновешенной психикой, как Ян Юлун, но все изменилось после того, как его дед повлиял на него.

- Криветка. - Пробормотал ей Ян Фэн, ожидая, что она снова обратит на него внимание. Она сжала в недовольстве губы, чистя криветку, она испачкала бы себе пальцы, и она не выглядела бы самой элегантно, чистя ее.

- У тебя было достаточно криветок на неделю, есть мамордика, она более полезна для вашего организма. - Проинструктировала она его, положив его наименее любимую еду в миску с рисом.

Фан Цзилань и Ян Цяньлу затаили дыхание, им было любопытно увидеть реакцию своего сына. Они ожидали, что он разозлится или, что еще хуже, уйдет от обеденного стола, обиженный на ее невежество.

Ян Фэн посмотрел на уродливую дыню на своей тарелке с рисом, ткнув в нее несчастливый взгляд, написанный на его лице. Он был похож на ребенка, которого заставляли собирать овощи.

- Давай же, не будь упрямым. - Упрекнула она его, подталкивая к еде.

- Это не отравит тебя - добавила она, когда он посмотрел на блюдо, которое вызывало у него отвращение.

- Фейфей, Фэн-гэ не любит горькие дыни....

Но Ян Фэн съел это.

Фан Цзилань почувствовала, как ее глаза выпучились в полном шоке. Ян Цяньлу был в недоумении, так же как и его жена.

Ян Фэн на самом деле съел это.

Эта ... эта женщина, она была чудотворцем?! Насколько же их сын поражен этой женщиной? До такой степени, что он простил бы свое самое большое табу и даже съел бы свою самую ненавистную еду в мире?

Их взгляд остановился на их сыне, который мрачно дожевывал дыню и с неохотой проглотил ее.

- Как это было?- Спросила она его, ее губы растянулись в крошечную улыбку, ее глаза, такие

огромные, как океан, сияли амбициями для получения хорошего ответа.

Ян Фэн не мог заставить себя подвести ее, сказав, что это на вкус мерзко, худшее, что когда-либо касалось его языка. Чем больше он смотрел ей в глаза, тем больше он оказывался втянутым в кружащуюся лужу расплавленной меди, загипнотизированную ее пылким выражением лица. Он чувствовал, как что-то тянет его сердце с каждой секундой.

- Хорошо.- В конце концов, ответил он, его ответ удивил всех, кроме Чжао Лайфи.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/680730>